

А новое врывается к нам в жизнь

Как страшно оттолкнуться от земли. Кажется, так и приросла ногами к асфальту, приклеилась к земле.

Впереди видна узкая ровная дорожка между низкими тонкими вишнями. Возле дома бабы Любы, кажется, всегда рос этот древний спутанный ветвями вишняк.

— А теперь отталкивайся и крути педали!

А ноги-то приклеились к рассыпчатому от старости асфальту, скользкие ладошки вцепились в блестящий металлический руль, и никак не сделаешь того, что настойчиво требует дедушкин голос.

Может, выйдет поставить ноги на педали и, сразу начав их крутить, медленно поехать? Но нет, велосипед начинает падать вместе с Милой. Придется оттолкнуться, посмотреть страху в глаза.

— Возьмись крепко за руль, я буду держать тебя сзади.

Руль сразу сворачивает влево. Ой!

— Руль держи, Мила!

Мила выворачивает руль, ноги от испуга сами как-то оказались на педалях и более того уже исправно их крутят. Металлическое дребезжание велосипеда ...

Дзынь! Поехали! Дзынь! – звоночек предупреждает всю улицу: маленькая девочка едет на двухколесном велосипеде. Дзынь!

— Хорошо, крути, не останавливайся!

Мила слышит позади себя голос дедушки. И совсем не страшно, и, кажется, странно, что она боялась оттолкнуться. Поспешные шаги подбадривают ее, она представляет, как сильные, жилистые руки держат ее велосипед.

Дзынь! Нет, таки страшно... но весело!

Длинный тоннель вишняка проносится перед глазами, ноги крутят педали, что есть мочи. Металлическое дребезжание разразилось громкой увертюрой детского торжества.

Дзынь! Дзынь!

Вишняк закончился, дедушка... и Мила не слышит шагов. Она едет сама! Ах! Как же так? Зачем она едет так быстро? А как остановиться? Руль начинает ходить в руках.

Дзынь!

— Мила!

Как печет ладошки, мягкая тонкая кожица содралась, руки в пыли. Ноги запутались в велосипеде. Такая веселая поездка вдруг оборвалась, как будто кассету с быстрой музыкой вдруг зажевало и не ясно, как продолжать. Как все быстро проскочило перед глазами. Дедушка уже рядом, он ставит Милу, поднимает велосипед.

— Ну, на сегодня все, дело теперь за зеленкой.

«Я люблю тебя дедушка».

Яркие минуты переплетаются с ветвями старого вишняка, и будет звенеть во время ветра в серебряной паутине, в дрожащих хлестких прутьях веселое «Дзынь!».

Город

Серость города хищно пыталась обесцветить радужные надежды маленького человека. Маленький человек хотел вырасти и стать большим, сильным и бесстрашным. Маленькому наивному никто не сказал, что ничего хорошего его не ждет в этом большом и хитром мире...

У человека был большой раскладной мольберт, краски и кисточки. Человечек ходил по городу, сновал с мольбертом между щуплыми тенями с портфелями. Он рисовал яркие, сочные картинки — облака. Человек считал, что с любой точки города небо совсем другое, потому так долго выбирал себе место, где же в следующий раз родится новое полотно. А тучи, которые всегда висели над городом, как ни смотри, все равно были те же: грязные,

рванные тучи... Маленький человек смотрел на тучи, а рисовал облака, яркое небо и солнце.

Вот только что делать с рисунками он не знал. И когда скопилось их столько, что хранить было негде, он посмотрел на серость, которая заволокла собой дома, улицы, людей, а человек был романтиком, в его маленькой груди билось большое сердце, и он принял решение.

Ночью он развесил по стенам города свои рисунки.

***

Утренняя серость расплзлась по улицам, новые тучи вскарабкались на небо и зависли над домами. Маленький человек неуверенно сидел на лавочке, рядом как обычно стоял сложенный мольберт. Поток людей хлынул по улицам. Никто не обращал внимания на яркие картинки, все проходили мимо. Если же кто и глянул на рисунки, то сразу отводил взгляд и ускорял шаг. Наивный, растерянный человечек почувствовал себя неудобно, он ерзал по скамейке, не знал, что делать и куда себя деть. Поток схлынул, город застыл в бетонно-асфальтовом желе.

Вдруг из переулка выскочила старушка. Она быстро пошаркала к одной из картин и замерла. Присмотревшись, она улыбнулась, сняла картину и, прижав к себе, быстро исчезла в том же переулке. Маленький человек от восторга похлопал себя по коленкам и, вскочив, воодушевленно устремился к найденному вчера месту для рисования.

***

Вот старушка снова появилась на улице, она сняла еще две картины и уже спокойно, со старческой степенностью пошаркала в гости к родным. Бабушка подарила свои находки любимым внукам. Один почесал свой серый затылок, похлопал пустыми глазами и спрятал картину на чердаке среди прочих несусазиц. Второй внимательно присмотрелся к ярко-голубому небу, провел взглядом падающие на город золотистые лучи и, причмокнув губами, хлопнув в ладоши, побежал за гвоздями и молотком. Солнечная погода воцарилась на одной из стен серого жилья внука.

***

Вечером, прогуливаясь скучными улицами, засунув руки в карманы, внучок, спрятавшись в теплый ворот большого серого плаща, считал дымоходы над скучными домами. Но вскоре его внимание привлекло странное яркое пятно в конце улицы. Чем ближе подходил он, тем страннее становилось пятно. На фасаде зонтичной лавки сияло солнышко, и плыли чистые облака-барашки.

Внук присвистнул про себя, смекнул, что к чему, снял картину и пошагал прочь, по пути высматривая, а нет ли где такого еще.

Эту картинку он подарил хорошему другу. Друг был необычным жителем: в зеленом свитере, красных штанах и с пестрыми мыслями. Только увидев подарок, он раззвонил своим друзьям и по городу разбежались такие же маленькие люди в поисках большой находки – солнечных рисунков. На следующих день уже в некоторых домах стало уютнее, серость сменилась воздушной, голубоглазой ясностью.

А что маленький человек с мольбертом? Он рисовал и рисовал. Смотрел на грузные тучи в небе, а рисовал светлые облака. Почему он так делал? Как у него это выходило? Он рисовал и незаметно развешивал свои картины по городу, а люди забирали их домой, и смотрели на яркие солнечные лучи на стенах жилищ.

***

Вскоре по утрам люди начали вставать раньше обычного и выходили на улицы в поисках новых рисунков. И когда у всех дома висели радужные картинки художника, жена первого внука полезла на чердак и повесила рисунок на надлежащее место. «Смотри!» - взволнованно сказала она, и посмотрел муж на картину, и отразили его глаза солнечный свет, и он улыбнулся.

И знаете что? Однажды маленький человек вышел на улицу со своим большим мольбертом, красками и кисточками и увидел самое прекрасно полотно большого художника – яркое солнечное небо над белым городом.